

УДК 791.43.03/93

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-199-210

EDN TWDRRC

Оригинальное исследование

Государственная политика в сфере исторической памяти и кинематографическая репрезентация русского средневековья в современной России

Прилуцкая Г.И.

Народный военно-исторический музей Великой Отечественной войны «Самбекские высоты»,
Россия, 346872, Ростовская область, с. Самбек, ул. Победы, д. 1

E-mail: glafira01@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования исторической памяти в современной России и роли исторического кинематографа в этом процессе. Рассматривается институционализация и централизованное регулирование политики памяти, включая деятельность «Комиссии при Президенте РФ по противодействию фальсификации истории» и инициативы Русского исторического общества по созданию единого учебника истории. Особое внимание уделяется проблемам концептуальной целостности государственной исторической политики, общественному восприятию памятных дат и роли кино как средства массового формирования исторического сознания. На примере анализа производства фильмов и сериалов за последние два десятилетия выявляются ключевые тенденции развития исторического кинематографа, его коммерческая направленность и влияние на массовое восприятие истории, включая особенности хронологического распределения сюжетов и интерес аудитории к определенным историческим периодам.

Ключевые слова: историческая память, историческая политика России, патриотическая риторика, государственные коммеморации, исторический кинематограф, массовое историческое сознание, историческая реконструкция, общественный интерес, коммуникативная память

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Прилуцкая Г.И. 2026. Государственная политика в сфере исторической памяти и кинематографическая репрезентация русского средневековья в современной России. *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 199–210. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-199-210. EDN: TWDRRC

State Policy in the Sphere of Historical Memory and Cinematic Representation of Medieval Russia in Contemporary Russia

Glafira I. Prilutskaya

The Sambek Heights People's Military and Historical Museum of the Great Patriotic War,
1 Pobeda St., Sambek Village 346872, Rostov region, Russia

E-mail: glafira01@bk.ru

Abstract. This article explores the representation of Russian medieval history in contemporary cinema (2000–2024) as a tool for shaping national identity and collective memory. Drawing on memory studies and works by Halbwachs, Assmann, Nora, and Ricœur, it analyzes how films and TV series reflect state memory policies, educational discourse, and cultural trends. Using document analysis, content analysis, and statistical methods, the study shows that early Russian history remains underrepresented, with attention focused on Ivan IV, the Mongol invasion, and the Time of Troubles. Contemporary historical cinema often emphasizes visual spectacle and mythologized narratives, influencing public historical consciousness. Overall, it functions as both a commercial product and a medium for cultural memory.

© Прилуцкая Г.И., 2026

Keywords: historical memory, historical policy of Russia, patriotic rhetoric, state commemorations, historical cinema, mass historical consciousness, historical reconstruction, public interest, communicative memory

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Prilutskaya G.I. 2026. State Policy in the Sphere of Historical Memory and Cinematic Representation of Medieval Russia in Contemporary Russia. *Via in tempore. History and political science*. 53(1): 199–210 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-199-210. EDN: TWDRRC

Введение

Историческое кино в России последних десятилетий выполняет важную функцию формирования национальной идентичности и исторической памяти. Стивен Норрис в книге «История российского блокбастера» отмечает, что в 2000-х годах исторические фильмы стали инструментом государственной культурной политики, формируя патриотический нарратив и образ возрождающейся державы. Кино рассматривается как форма репрезентации, влияющая на восприятие прошлого и конструирование коллективной памяти.

Исследования исторической памяти (Memory studies) развиваются как на Западе, так и в России. Их основы заложены в трудах М. Хальбвакса [Хальбвакс, 2007], Ж. Ле Гоффа [Ле Гофф, 1992], П. Рикера [Рикер, 2004], Я. Ассмана [Ассман, 2014], а «мемориальный бум» 1980-х годов, связанный с работами П. Нора [Нора, 1999], оказал значительное влияние на становление дисциплины. В России интерес к исторической памяти усилился в 1990-е годы в контексте обсуждения национальной идентичности [Барг, 1987; Репина, 2003; Лотман, 2004].

Методологические подходы к изучению памяти в кино междисциплинарны: Д.С. Жуйков [Жуйков, 2013] анализирует различия понятий «историческая», «социальная» и «коллективная» память, Т.И. Скоробогатова [Скоробогатова, 2008] исследует влияние языка и визуального нарратива, а В.И. Кургузов и В.В. Нуркова [Нуркова, 2009; Кургузов, 2011] рассматривают проблему забвения как механизма памяти.

Несмотря на обширные исследования, репрезентация истории средневековой Руси в кино остается малоизученной. Немногочисленные работы в этой области [Сосницкий, 2015; Суверина, 2015; Ростовцев, 2017; Шибяев, 2021] анализируют постсоветскую идентичность, образы средневековой России и реконструкцию исторического прошлого. Ключевой аспект формирования памяти через кино – соотношение исторического прототипа и экранного образа [Бычков, 2004; Ожегова, 2010; Чистякова, 2012].

Таким образом, исследование репрезентации средневековой истории России в современном кинематографе остается актуальной и перспективной научной задачей, требующей комплексного междисциплинарного подхода.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются современные процессы формирования исторической памяти в России и их отражение в историческом кинематографе, включая государственную политику памяти, учебники истории и массовую культуру.

Методы исследования включают анализ документов, направленный на изучение государственных программ, указов и нормативных актов, а также материалов Комиссии при Президенте РФ по противодействию фальсификации истории. Применялся контент-анализ учебников истории, исторических фильмов и телесериалов для выявления особенностей интерпретации исторических событий. Хронологический анализ позволил сопоставить динамику производства исторических фильмов и телевизионных проектов с этапами государственной исторической политики. Сравнительный анализ использовался для сопоставления различных источников информации и способов представления исторических событий, а статистический метод позволил оценить количественные показатели производства фильмов и сериалов, их жанровую структуру и популярность среди аудитории.

Результаты и их обсуждение

Во второй половине 2000-х годов в России была инициирована активная деятельность, направленная на институционализацию и централизованное регулирование процессов формирования исторической памяти. Указанная тенденция проявилась в разработке и последующей реализации комплекса государственных программ и проектов, ориентированных на формирование целостной и согласованной политики памяти.

Одним из ключевых шагов в этом направлении стало создание 15 мая 2009 года «Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»¹⁵¹. В компетенцию комиссии входили систематизация и анализ информации о случаях искажения исторических фактов, имеющих целью дискредитацию Российской Федерации на международной арене, выработка стратегий противодействия данным явлениям, а также координация деятельности государственных органов и общественных организаций в указанной сфере. Среди ее участников особое внимание привлекала доктор исторических наук, руководитель фонда «Историческая перспектива» Н.А. Нарочницкая, известная своей последовательной патриотической позицией и критическими высказываниями в адрес западных государств и либеральных интерпретаций исторического процесса¹⁵².

В современной государственной исторической политике, несмотря на явное преобладание национально-патриотической риторики, прослеживается недостаточная концептуальная целостность в формировании образа национального будущего, которое могло бы стать основой для системного конструирования прошлого. Показательным примером определенной несогласованности в этой сфере является затянутая реализация инициативы Русского исторического общества, которое с февраля 2013 года, находясь под патронажем Президента Российской Федерации, осуществляло разработку единого учебника истории. Результатом данного проекта стало включение в школьную программу старших классов с 1 сентября 2023 года новых учебников, представленных четырьмя изданиями: двумя по истории России и двумя по всеобщей истории. Учебники «История России» и «Всеобщая история» для 10-го класса охватывают период 1914–1945 годов¹⁵³, а аналогичные издания для 11-го класса освещают события с 1945 года до наших дней¹⁵⁴. Авторами данных пособий выступили В.Р. Мединский и А.О. Чубарьян.

Отсутствие не только целостной идеологической концепции, но и научно обоснованных методологических подходов к формированию политики памяти приводит к появлению государственных коммемораций, общественная значимость которых воспринимается неоднозначно. К числу таких памятных дат относятся «День народного единства», «День России», «День Петра и Февронии» и другие. Во многих случаях эти даты не имеют прочной опоры в коллективной исторической памяти, что затрудняет их интеграцию в структуру национального исторического нарратива и осмысление как значимых символов общегосударственного уровня.

В этом контексте современный российский исторический кинематограф нередко характеризуется достаточно свободным обращением с фактическим материалом, что ведет к созданию сюжетных конструкций, лишь частично соотносящихся с реальными историческими

¹⁵¹ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html>. (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁵² Архив записей категории интервью // Информационно-аналитический портал «Нарочницкая. Ру». URL: <http://narochnitskaia.ru/category/interviews>. (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁵³ См.: Мединский В.Р., Торкунов А.В. История России. 1914–1945 годы. 10 класс. Базовый уровень / Мединский В.Р., Торкунов А.В., 2024. 496 с.; 1. Мединский В.Р., Чубарьян А.О. Всеобщая история. 1914–1945 годы. 10 класс. Базовый уровень / Мединский В.Р., Чубарьян А.О., 2024.

¹⁵⁴ См.: Мединский В.Р., Торкунов А.В. История России. 1945 год – начало XXI века. 11 класс. Учебник / Мединский В.Р., Торкунов А.В., 2023. 448 с.

событиями. Подобные кинопроизведения зачастую сохраняют «историчность» лишь на уровне визуальной реконструкции и антуража, в то время как их содержательная составляющая формируется преимущественно на основе художественных допущений и мифологизированных интерпретаций. При этом неподготовленный зритель нередко воспринимает экранное повествование как достоверное изложение исторических фактов, что оказывает значительное воздействие на формирование массового исторического сознания.

Экономический подъем, начавшийся на рубеже 1990–2000-х годов, оказал существенное влияние на развитие отечественной киноиндустрии. После кризисного периода 1990-х годов российский кинематограф вступил в фазу постепенной реструктуризации и роста, в результате чего современные показатели производства фильмов и сериалов в количественном выражении превысили уровень советской эпохи. Значительные финансовые инвестиции, осуществлявшиеся на протяжении последних двух десятилетий, способствовали выпуску широкого спектра художественных картин и телевизионных проектов (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Динамика производства фильмов и телесериалов в Российской Федерации в 2000–2024 годах
 The dynamics of film and TV series production in the Russian Federation, 2000–2024

Год	Кол-во фильмов	Кол-во сериалов
2000	68	29
2001	84	59
2002	95	70
2003	96	105
2004	118	119
2005	117	148
2006	186	150
2007	250	150
2008	294	169
2009	213	192
2010	240	191
2011	213	264
2012	220	253
2013	196	254
2014	199	298
2015	210	249
2016	196	182
2017	199	239
2018	250	261
2019	200	313
2020	209	280
2021	242	353
2022	235	386
2023	203	386
2024	572	608
Итог	5037	5679

Источник: авторская разработка, выполненная на основе данных, представленных на сайте *kino-teatr.ru*.

Динамика производства демонстрирует выраженную тенденцию к росту: если в 2000 году общее количество созданных фильмов и телесериалов не превышало 100 единиц, то в течение последнего десятилетия данный показатель увеличился приблизительно в десять раз.

В конце 1990-х годов выпуск исторических фильмов оставался на минимальном уровне, однако с середины 2000-х годов устойчивое увеличение объемов финансирования способствовало значительному расширению масштабов кинопроизводства. В среднем ежегодно создается порядка 15 исторических кинолент и телесериалов (табл. 2).

Таблица 2

Table 2

Динамика выпуска исторических фильмов и телесериалов в 1992–2024 годах (по годам)
The dynamics of historical film and TV series releases in 1992–2024 (by year)

Год	Кол-во исторических фильмов	Кол-во исторических сериалов
1992	8	2
1993	5	3
1994	2	1
1995	3	1
1996	1	2
1997	4	1
1998	3	1
1999	3	0
2000	2	2
2001	1	0
2002	2	0
2003	6	3
2004	3	3
2005	3	6
2006	2	12
2007	11	12
2008	9	7
2009	10	12
2010	3	8
2011	5	11
2012	3	7
2013	4	11
2014	4	6
2015	2	7
2016	2	6
2017	5	7
2018	8	7
2019	11	13
2020	5	10
2021	6	6
2022	8	10
2023	8	11
2024	8	14
Итого	160	202

Источник: авторская разработка, выполненная на основе данных, представленных на сайте *kino-teatr.ru*.

Выявленные тенденции указывают на устойчивый интерес к отечественной истории, которая продолжает выступать значимым содержательным ресурсом для сценаристов, режиссеров и продюсеров, ориентирующихся на создание востребованного зрительской аудиторией кинопродукта. В данном контексте прослеживаются структурные изменения в историческом кинематографе последних двух десятилетий, в частности существенное

увеличение доли сериалов. В советский период телевизионные многосерийные фильмы выпускались относительно редко, а их демонстрация ограничивалась периодическими повторами. С развитием цифровых технологий и трансформацией бизнес-модели кинопроизводства режиссеры все чаще работают одновременно в двух форматах: создают фильмы для кинотеатрального проката и используют отснятый материал в качестве основы для выпуска телесериалов. Такой подход позволяет более рационально распределять производственный бюджет и повышать экономическую эффективность проектов.

Развитие кинематографа в значительной степени определяется его способностью реагировать на динамику зрительских предпочтений и социокультурных ожиданий. Исторический жанр на протяжении длительного времени сохраняет устойчивые позиции в отечественном кинопроизводстве, что подтверждается высоким уровнем интереса со стороны аудитории. Как показывает анализ Е.М. Исаева, среди 25 наиболее кассовых российских фильмов девять относятся к историческому кино [Isaev, 2018]. Вместе с тем количественное присутствие данного жанра не тождественно его качественной однородности: лишь ограниченное число фильмов ориентировано на комплексную и детально выстроенную реконструкцию прошлого. В большинстве случаев историческая проблематика используется как контекстуальный фон, обеспечивающий развитие универсальных жанровых моделей – мелодрамы, приключенческого или детективного повествования. Однако выбор конкретных эпох и сюжетов отражает актуальные общественные запросы, что позволяет рассматривать историческое кино как индикатор культурных и ценностных ориентаций современного общества. В этом отношении кинематограф выступает одновременно и средством интерпретации прошлого, и рыночным продуктом, капитализирующим общественный интерес к определённым историческим темам.

Ретроспективный анализ исторических фильмов последних двух десятилетий выявляет устойчивую хронологическую логику их распределения, позволяющую условно выделить три сопоставимые по объёму группы. Первая связана с дореволюционным и раннесоветским периодами, вторая сосредоточена на событиях Великой Отечественной войны, третья обращена к послевоенной истории. Формирование данной структуры окончательно закрепляется к середине 2000-х годов. Примечательной представляется повышенная концентрация кинопроектов, посвящённых рубежу XIX–XX веков, что может свидетельствовать об особой значимости этого временного отрезка для коллективного сознания. Указанная тенденция соотносится с концепцией коммуникативной памяти, временные границы которой, по Я. Ассману, составляют около 80–100 лет [Ассман, 2004, с. 59], а также с представлением об «оперативной» или социальной памяти, охватывающей опыт трёх-четырёх поколений [Ассман, 2014, с. 25]. В результате историческое кино становится пространством символического соотнесения современности с недавним прошлым.

При этом внимание зрителей привлекают далеко не все произведения исторического жанра. Их востребованность формируется под воздействием совокупности производственных и маркетинговых факторов, включая финансовые ресурсы проекта, медийный статус создателей и интенсивность информационного сопровождения, прежде всего в цифровых средах. Репертуар исторических сюжетов, способных обеспечить массовый успех, остается сравнительно узким, вследствие чего отдельные проекты могут оказывать диспропорционально сильное влияние на медиаповестку. Показательным в этом отношении является фильм «Викинг» (2016), который, несмотря на преобладание критических оценок, вызвал значительный общественный резонанс: по данным портала «Кино-театр.ру», его аудитория составила 5 847 624 зрителя, тогда как видеорецензия Евгения Баженова (BadComedian), посвященная данной картине, получила почти в четыре раза больше просмотров.

Обращение к проблематике «мест памяти» в контексте отечественного кинематографа последних десятилетий показывает, что средневековый этап российской истории представлен в нем фрагментарно и эпизодически. Эта особенность, сложившаяся еще в советский период, сохраняется и в постсоветское время (табл. 3). В среднем за последние двадцать пять лет в

кинопроизводстве ежегодно появлялось не более двух–трех фильмов или сериалов, обращённых к тематике русского Средневековья. Исключением стал 2024 год, когда на момент проведения исследования в разработке находилось шесть проектов и была выпущена одна кинокартина.

Таблица 3

Table 3

Кинокартины с тематикой русского средневековья в период 2000–2024 гг.
Films with themes of Russian medieval history in the period 2000–2024.

№	Год	Название кинофильма о русском средневековье
1	2004	Сага древних булгар
2	2007	1612: Хроники Смутного времени
3	2008	Александр. Невская битва
4	2008	Русичи
5	2008	Царское дело
6	2009	Тарас Бульба
7	2009	Царь
8	2009	Иван Грозный
9	2009	Сказание о Крещении Руси
10	2010	Ярослав. Тысячу лет назад
11	2010	Грозное время
12	2011	Борис Годунов
13	2011	Орда
14	2013	Кирилл и Мефодий: Апостолы славян
15	2014	Сын ворона
16	2015	Дружина
17	2016	Викинг
18	2016	София
19	2016	Стена
20	2017	Легенда о Коловрате
21	2018	Скиф
22	2018	Золотая Орда
23	2018	Годунов
24	2020	Последний богатырь: Корень зла
25	2022	Русь и Ганза. Путь навстречу
26	2023	Витязи
27	2024	Витязи 2 (в произв.)
28	2024	Злой город (в произв.)
29	2024	Княгиня Ольга (в произв.)
30	2024	Князь Андрей (в произв.)
31	2024	Финист. Первый богатырь
32	2024	Стальное сердце (в произв.)
33	2024	За гранью. Библиотека (в произв.)

Источник: авторская разработка, выполненная на основе данных, представленных на сайте *kino-teatr.ru*.

В первой декаде XXI века домонгольская Русь практически не находила отражения в отечественном кинематографе. Среди редких исключений можно выделить фильм «Русичи» (2008), сериал «Сказание о Крещении Руси» (2009), телепроект «Ярослав. Тысячу лет назад» (2010), а также малобюджетную ленту «Сага древних булгар. Лествица Владимира Красное Солнышко» (2004), которая осталась незамеченной широкой аудиторией, и фильм «Кирилл и Мефодий: Апостолы славян», посвященный более раннему периоду. Однако после присоединения Крыма к России в 2014 году и актуализации истории Корсуни в отечественном кино появился первый крупный блокбастер, посвященный средневековой истории, – фильм «Викинг» (2016).

Период татаро-монгольского нашествия получил свое кинематографическое воплощение ближе ко второму десятилетию XXI века. Так, в 2008 году вышел фильм «Александр. Невская битва», в 2011 году – «Орда», в 2017 году – «Легенда о Коловрате», а в 2018 году появился сериал «Золотая Орда». При этом следует отметить, что «Орда» (2011) и «Легенда о Коловрате» (2017) демонстрируют различные подходы к интерпретации данного периода: первый акцентирует внимание на религиозных аспектах взаимодействия с ханом, тогда как второй представляет народный эпос через призму зрелищного боевика. Такое сочетание исторической реконструкции и художественного мифотворчества стало характерной чертой современного российского исторического кино.

События, связанные с началом объединения русских земель вокруг Москвы и борьбой с Ордой, практически не нашли отражения в кинематографе. Так, по-прежнему отсутствуют масштабные фильмы о Куликовской битве. Исключением можно считать проект «Александр Пересвет – Куликово эхо», релиз которого неоднократно откладывался с 2016 года; по этой причине данный фильм не включен в перечень исследуемых картин. Кроме того, в 2025 году вышел кинопроект «Злой город», находившийся в производстве в 2024 году.

Ситуация заметно меняется в отношении XVI века, что объясняется популярностью образа Ивана Грозного. Как справедливо отмечает Д.А. Сосницкий [Сосницкий, 2019, с. 467-472], этот исторический персонаж занимает ведущие позиции по количеству фильмов и сериалов, ему посвященных. В советский период образ Ивана Грозного представлен как в эпической драме С.М. Эйзенштейна «Иван Грозный», так и в комедийной интерпретации Л.И. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию». В постсоветское время данная тема неоднократно становилась предметом кинематографического осмысления: среди ключевых произведений – фильм П. Лунгина «Царь» (2009), вызвавший широкий общественный резонанс и собравший более 300 рецензий, а также телевизионные сериалы «Иван Грозный» (2009), «Грозное время» (2010) и «Грозный» (2020). Историческая фигура Ивана IV представлена как противоречивая личность, находящаяся на грани между образом жестокого тирана и дальновидного государственного деятеля. Разнообразие интерпретаций обусловлено различными традициями осмысления его правления: от советской героизации до современной мифологизации, связанной с идеей сильной централизованной власти. В течение последних двух десятилетий отечественный исторический кинематограф демонстрирует не только количественный рост, но и качественные трансформации, связанные с внедрением новых форматов и подходов к производству фильмов. Вместе с тем сохраняется жанровая и тематическая селективность: наибольшее внимание уделяется событиям XX века и эпохе Ивана IV, тогда как более ранние периоды российской истории остаются сравнительно слабо востребованными.

Одним из принципиальных отличий современного кинопроцесса от советского периода в интерпретации данных эпох является акцент на православной тематике, что отчетливо проявляется в образах митрополита Филиппа в фильме «Царь» и митрополита Алексея в картине «Орда». Эти примеры демонстрируют, как кинематографическая репрезентация Древней Руси конструируется через идею борьбы за политическое и духовное единство, а также через утверждение православия в качестве ключевого фактора консолидации государственности. До конца 1980-х годов образ Русской православной церкви, ее иерархов и подвижников либо сознательно игнорировался, либо трактовался в негативном ключе в соответствии с господствующей идеологической доктриной. Относительным исключением в ряду немногочисленных обращений к средневековой тематике может рассматриваться фильм Андрея Тарковского «Андрей Рублёв» (1966), хотя символическое и институциональное закрепление образа центрального персонажа – выдающегося иконописца – произошло лишь спустя примерно двадцать лет после выхода картины на экран.

Среди наиболее воспроизводимых исторических образов особое место занимает фигура Бориса Годунова, устойчивость которой во многом обусловлена влиянием трагедии А.С. Пушкина и оперы М.П. Мусоргского, сформировавших прочный культурный канон. В начале XXI века пушкинский текст получил очередное кинематографическое прочтение

(2011), тогда как наиболее репрезентативным экранным проектом последнего времени стал телесериал «Годунов» (2018–2019) с Сергеем Безруковым в главной роли, претендующий на масштабное осмысление эпохи.

События XVII века, прежде всего Смутное время и период польской интервенции, в целом остаются на периферии отечественного кинематографического дискурса. Обращения к этой проблематике носят эпизодический характер и ограничиваются единичными проектами, среди которых выделяется фильм Владимира Хотиненко «1612: Хроники Смутного времени» (2007), соотнесённый с институционализацией праздника Дня народного единства, введённого в 2005 году, а также телесериал «Стена» (2016), созданный по мотивам произведения В.Р. Мединского. Экранные интерпретации Смутного времени демонстрируют значительную вариативность: в одних случаях данный период представлен как кульминация национального кризиса и распада, в других – как переходный этап, предвосхищающий восстановление государственности и утверждение династии Романовых. В рамках обращения к сюжетам XVII века следует упомянуть и экранизацию «Тараса Бульбы» (2009), в которой акцент смещён на проблематику казачества. В целом же интерес российских кинематографистов к данному историческому этапу остается фрагментарным и не носит системного характера.

Заключение

Эволюция стилистики исторического кино в 2000–2010-х годах характеризуется переходом от классических постановочных принципов с акцентом на диалогах и исторической реконструкции к более динамичной и визуально эффектной подаче. Возросшее использование компьютерной графики и спецэффектов сближает отечественные проекты с голливудскими стандартами, что особенно заметно в фильме «Викинг» (2016), демонстрирующем приемы, характерные для жанра фэнтези-эпопеи.

В содержательном плане значительную часть современных исторических фильмов объединяет доминирование героико-патетического нарратива, в рамках которого образы правителей предстают в идеализированном свете, лишённом критической рефлексии, и подаются как символы самопожертвования ради страны. Параллельно развивается традиция включения в повествование сюжетной линии, посвященной подвигу представителя простого народа, вдохновленного правителем или идеей защиты Родины.

Анализ кинопроизводства последних 25 лет выявляет заметный дефицит внимания к ранним этапам российской государственности: почти не представлены процессы консолидации Московского княжества в XIV–XV веках, укрепление власти первых Романовых и формирование политических институтов, обеспечивших целостность и развитие государства. Этот дисбаланс сужает историческую перспективу зрителя и формирует фрагментарное представление о национальной истории.

Таким образом, современное российское историческое кино 2000–2024 годов сочетает в себе художественную реконструкцию, идеологическую направленность и элементы мифотворчества. При всей избирательности в выборе исторических периодов оно остается важным инструментом формирования национальной идентичности и коллективной памяти, отражая актуальные тенденции культурной политики и общественного запроса на героизацию прошлого.

Список источников

- Архив записей категории «Интервью». Информационно-аналитический портал «Нарочницкая.ру». URL: <http://narochnitskaia.ru/category/interviews> (дата обращения: 23.03.2025).
- Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html> (дата обращения: 23.03.2025).
- Мединский В.Р., Торкунов А.В. 2024. История России. 1914–1945 годы. 10 класс. Базовый уровень. Москва, Просвещение, 496 с.

- Мединский В.Р., Чубарьян А.О. 2024. Всеобщая история. 1914–1945 годы. 10 класс. Базовый уровень. Москва, Просвещение.
- Мединский В.Р., Торкунов А.В. 2023. История России. 1945 год – начало XXI века. 11 класс. Москва, Просвещение, 448 с.

Список литературы

- Ассман Я. 2004. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва, Языки славянской культуры, 363 с.
- Ассман А. 2014. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Москва, Новое литературное обозрение, 323 с.
- Барг М.А. 1987. Эпохи и идеи: становление историзма. Москва, Мысль, 348 с.
- Бычков С.П. 2004. Александр Невский: исторический прототип и экранный образ. *Вестник Омского государственного университета*. 1: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-nevskiy-istoricheskii-prototip-i-ekrannyi-obraz> (дата обращения: 22.03.2025).
- Жуйков Д.С. 2013. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена. *Ineternum* 1(8): 6–16.
- Кургузов В.Л. 2011. Историческая память и забвение в культурном пространстве как репрезентация прошлого в настоящем. *Белые пятна российской и мировой истории*. 1: 76–90.
- Ле Гофф Ж., Бессмертный Ю.Л., Гуревич А.Я. 1992. Цивилизация средневекового Запада. Москва, Прогресс, Прогресс-Академия, 372 с.
- Лотман Ю.М. 2004. Семиосфера: культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи, исследования, заметки (1968–1992). Санкт-Петербург, Искусство-СПб, 703 с.
- Нуркова В.В. 2009. История как личный опыт. *Историческая психология и социология истории*. 1: 5–27.
- Ожегова О.А., Посадский А.В. 2010. Киносимволы Гражданской войны: море любви и пески ненависти. *История и историческая память*. 2: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinosimvolyy-grazhdanskoy-voyny-more-lyubvi-i-peski-nenavisti> (дата обращения: 22.03.2025).
- Репина Л.П. 2003. Культурная память и проблемы историописания: историографические заметки. Москва, ГУ ВШЭ, 43 с.
- Рикёр П. 2004. Память, история, забвение. Москва, Издательство гуманитарной литературы, 725 с.
- Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. 2017. Русское средневековье в коммерческой рекламе: постановка проблемы и перспективы исследования (вторая половина XIX – начало XXI вв.). *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. 7: 398–416.
- Скоробогатова Т.И. 2008. Историческая память и фразеология: точки соприкосновения. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2: 141–144.
- Сосницкий Д.А. 2015. Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX – начала XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 344 с.
- Сосницкий Д.А. 2019. Допетровская Русь в советском художественном кино. *Международный научно-исследовательский журнал*. 10-2(88): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopetrovskaya-rus-v-sovetskom-hudozhestvennom-kino> (дата обращения: 22.03.2025).
- Суверина Е. 2015. Репрессивная толерантность постсоветского: как смотреть российское современное кино. Новое литературное обозрение. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2015/1/repressivnaya-tolerantnost-postsovetskogo-kak-smotret-rossijskoe-sovremennoe-kino.html> (дата обращения: 21.05.2025).
- Франция – память. 1999. Под ред. П. Нора. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета, 325 с.
- Хальбвакс М. 2007. Социальные рамки памяти. Москва, Новое издательство, 346 с.
- Чистякова В.О. 2012. Отечественное военное кино 1911–2011 годов: медиатизация памяти. *Культурологический журнал* 3: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennoe-voennoe-kino-1911-2011-godov-mediatizatsiya-pamyati> (дата обращения: 22.03.2025).
- Шибяев М.А. 2021. В старых ритмах? Современное российское кино в поисках позитива о прошлом нашей страны. *Клио* 2(170): 139–151.
- Isaev E.M. 2018. Politics of Memory and Cinematography in Modern Russia: the October Revolution and the Civil War. *International Public History* 1(2): URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/231979937> (дата обращения: 10.03.2025).

References

- Assman Ya. 2004. Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moskva, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 363 p.
- Assman A. 2014. Dlinnaya ten' proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Moskva, Novoe literaturnoe obozrenie, 323 p.
- Barg M.A. 1987. Epokhi i idei: stanovlenie istorizma [Epochs and Ideas: The Formation of Historicism]. Moskva, Mysl', 348 p.
- Bychkov S.P. 2004. Aleksandr Nevskiy: istoricheskiy prototip i ekrannyi obraz [Alexander Nevsky: Historical Prototype and Screen Image]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-nevskiy-istoricheskii-prototip-i-ekrannyi-obraz> (data obrashcheniya: 22.03.2025).
- Zhuykov D.S. 2013. Kollektivnaya pamyat': klyuchevye issledovatel'skie problemy i interpretatsii fenomena [Collective Memory: Key Research Issues and Interpretations of the Phenomenon]. *Ineternum*. 1(8): 6–16.
- Kurguzov V.L. 2011. Istoricheskaya pamyat' i zabvenie v kul'turnom prostranstve kak reprezentatsiya proshlogo v nastoyashchem [Historical Memory and Oblivion in Cultural Space as a Representation of the Past in the Present]. *Belye pyatna rossiyskoy i mirovoy istorii*. 1: 76–90.
- Le Goff Zh., Bessmertnyy Yu.L., Gurevich A.Ya. 1992. Tsvilizatsiya srednevekovogo Zapada [Civilization of the Medieval West]. Moskva, Progress, Progress-Akademiya, 372 p.
- Lotman Yu.M. 2004. Semiosfera: kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov. Stat'i, issledovaniya, zametki (1968–1992) [Semiosphere: Culture and Explosion. Inside Thinking Worlds. Articles, Research, Notes (1968–1992)]. Sankt-Peterburg, Iskusstvo-SPB, 703 p.
- Nurkova V.V. 2009. Istoriya kak lichnyy opyt [History as Personal Experience]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*. 1: 5–27.
- Ozhegova O.A., Posadskiy A.V. 2010. Kinosimvol'y Grazhdanskoy voyny: more lyubvi i peski nenavisti [Cinematic Symbols of the Civil War: A Sea of Love and the Sands of Hatred]. *Istoriya i istoricheskaya pamyat'*. 2: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinosimvol'y-grazhdanskoy-voyny-more-lyubvi-i-peski-nenavisti> (data obrashcheniya: 22.03.2025).
- Repina L.P. 2003. Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya: istoriograficheskie zametki [Cultural Memory and Problems of Historical Writing: Historiographic Notes]. Moskva, GU VShE, 43 p.
- Riker P. 2004. Pamyat', istoriya, zabvenie [Memory, History, Oblivion]. Moskva, Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 725 p.
- Rostovtsev E.A., Sosnitskiy D.A. 2017. Russkoe srednevekov'e v kommercheskoy reklame: postanovka problemy i perspektivy issledovaniya (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI vv.) [Russian Middle Ages in Commercial Advertising: Problem Statement and Research Prospects (Second Half of the 19th – Early 21st Centuries)]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* 7: 398–416.
- Skorobogatova T.I. 2008. Istoricheskaya pamyat' i frazeologiya: tochki soprikosnoveniya [Historical Memory and Phraseology: Points of Contact]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2: 141–144.
- Sosnitskiy D.A. 2015. Istoricheskaya pamyat' o dopetrovskoy Rusi v Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XXI vv. [Historical memory of pre-Petrine Rus' in Russia in the Second Half of the 19th – Early 21st Centuries]. *Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk*. Sankt-Peterburg, 344 p.
- Sosnitskiy D.A. 2019. Dopetrovskaya Rus' v sovetskom khudozhestvennom kino [Pre-Petrine Rus' in Soviet Film]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 10-2(88): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopetrovskaya-rus-v-sovetskom-hudozhestvennom-kino> (data obrashcheniya: 22.03.2025).
- Suverina E. 2015. Repressivnaya tolerantnost' postsovetskogo: kak smotret' rossiyskoe sovremennoe kino [Repressive Post-Soviet Tolerance: How to Watch Contemporary Russian Cinema]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2015/1/repressivnaya-tolerantnost-postsovetskogo-kak-smotret-rossijskoe-sovremennoe-kino.html> (data obrashcheniya: 21.05.2025).
- Frantsiya – pamyat' [France – Memory]. 1999. Pod red. P. Nora. Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 325 p.
- Khal'bvaks M. 2007. Sotsial'nye ramki pamyati [Social Frames of Memory]. Moskva, Novoe izdatel'stvo, 346 p.

- Chistyakova V.O. 2012. Otechestvennoe voennoe kino 1911–2011 godov: mediatizatsiya pamyati [Domestic War Cinema 1911–2011: The Mediatization of Memory]. *Kul'turologicheskiy zhurnal*. 3: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennoe-voennoe-kino-1911-2011-godov-mediatizatsiya-pamyati> (data obrashcheniya: 22.03.2025).
- Shibaev M.A. 2021. V starykh ritmakh? Sovremennoe rossiyskoe kino v poiskakh pozitiva o proshlom nashey strany [In the Old Rhythms? Contemporary Russian Cinema in Search of Positive Reflections on Our Country's Past]. *Klio*. 2(170): 139–151.
- Isaev E.M. 2018. Politics of Memory and Cinematography in Modern Russia: the October Revolution and the Civil War. *International Public History* 1(2): URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/231979937> (data obrashcheniya: 10.03.2025).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 13.08.2025

Received 13.08.2025

Поступила после рецензирования 12.01.2026

Revised 12.01.2026

Принята к публикации 14.01.2026

Accepted 14.01.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прилуцкая Глафира Игоревна, младший научный сотрудник, народный военно-исторический музей Великой Отечественной войны «Самбекские высоты», Ростовская обл., Неклиновский р-н, с. Самбек, Россия

Glafira I. Prilutskaya, Junior Research Fellow, the Sambek Heights People's Military and Historical Museum of the Great Patriotic War, Rostov region, Neklinovsky district, Sambek village, Russia

 [ORCID: 0009-0006-5427-2142](https://orcid.org/0009-0006-5427-2142)